

Зоя Ярошевич-Переславцев
Варминьско-Мазурский университет, Ольштын

Старообрядцы в Польше (современное состояние и проблемы исследования)

В любой исторический период преследуемые за религиозные взгляды могли рассчитывать на убежище и толерантность в Польше. Так было и с противниками реформ Русской Церкви. Несмотря на сложную общественно-политическую ситуацию Речи Посполитой на рубеже XVII/XVIII вв., ее ослабленность на международной арене и доминирование католицизма в самом государстве, старообрядцы массово прибывали на ее территорию.

Начало эмиграции в Инфлянты и в пределы Великого княжества Литовского началось уже в последней четверти XVII в. До первого раздела на территории Речи Посполитой могло проживать, согласно Тадеушу Корзону [Korzon 1897, 216, 314] и ссылающемуся на него Эугениушу Иванцу [Iwaniec 1977, 69], около 100 тысяч приверженцев старой православной веры; по моим оценкам, их было около 90 тысяч [Jaroszewicz-Pierestawcew 1995, 20], а по оценкам Григория Поташенко [1999, 95, 154], их могло быть 100–180 тысяч (что составляло бы 1–1,8% всего населения). Массовый наплыв последователей дониконианской церкви в Речь Посполитую можно объяснить тем, что старообрядцы воспринимались в польском обществе как заслуживающие определенного политического доверия религиозные диссиденты, а это вызывало сочувственное отношение к ним. Надо добавить также, что они не представляли собой никакой угрозы польскому католицизму, поскольку не вели миссионерской деятельности. Старообрядцев же привлекали в Речи Посполитой не только свобода вероисповедания, но и более благоприятные социальные условия для хозяйствования.

Во II Речи Посполитой количество поповцев и беспоповцев в 1921 году оценивалось приблизительно в 37 тысяч человек, в 30-е годы — в 50 тысяч и даже в 80 тысяч перед началом Второй мировой войны

[Jaroszewicz-Pierestawcew 1995, 49]. В 1928 году старообрядчество было юридически признано польским правительством как самостоятельное вероисповедание¹.

Согласно данным, собранным председателем Ревизионной комиссии Высшего Совета Древлеправославной Поморской Церкви Польской Республики *Павлом Ивановым* из Августова, в 1994 году в Польше было 362 старообрядческие семьи (952 человека), проживающие в 48 населенных пунктах. Эти данные представлены мною в следующей таблице²:

№	Название местности	Воеводство	Количество семей	Количество верующих
1	Августов	Сувалкское	103	206
2	Белосток		4	9
3	Близна	Сувалкское	3	6
4	Буда Руска	Сувалкское	5	13
5	Бур	Сувалкское	20	60
6	Бялобжеги	Сувалкское	4	11
7	Варшава		1	2
8	Влоцлавек		1	3
9	Водзилки	Сувалкское	8	22
10	Войново	Сувалкское	8	22
11	Вроцлав		1	2
12	Габове Гронды	Сувалкское	32	81
13	Галково	Сувалкское	8	23
14	Гданьск-Олива		3	5
15	Глембоки Бруд	Сувалкское	1	6
16	Глушин	Сувалкское	2	9
17	Голдап	Сувалкское	1	3
18	Граево	Сувалкское	2	6
19	Гута	Сувалкское	1	1
20	Карчево	Ломжинское	3	7
21	Краснополь	Сувалкское	1	1
22	Лещево	Сувалкское	4	12
23	Липина	Сувалкское	2	3
24	Липск-на-Бебже	Белостоцкое	1	4
25	Ломжа		1	4
26	Мронгово	Ольштынское	4	8
27	Новинка	Сувалкское	1	7
28	Олецко	Сувалкское	2	19
29	Ольштын		2	2
30	Осиняк	Сувалкское	2	18
31	Площично	Сувалкское	3	4
32	Пяски-Онуфриево	Сувалкское	3	8
33	Радомско	Пиотровское	1	2

34	Райгруд	Ломжинское	1	4
35	Романовце	Сувалкское	1	2
36	Росохаты Руг	Сувалкское	1	4
37	Руцяне–Нида	Сувалкское	6	15
38	Сейны	Сувалкское	8	17
39	Слупск		1	4
40	Соколово	Сувалкское	1	5
41	Сувалки		66	239
42	Сьвигнайно	Сувалкское	3	6
43	Укта	Сувалкское	4	7
44	Холны Вольмера	Сувалкское	1	6
45	Штабинки	Сувалкское	2	4
46	Шуры	Сувалкское	3	6
47	Щебра	Сувалкское	2	8
48	Элк	Сувалкское	16	37
		<i>Итого:</i>	362	952

Приверженцы Древлеправославной Церкви сосредоточены, в основном, в трех регионах Польши: в Сувалско-Сейненском, в Августовском (Подляшское воеводство) и на Мазурских озерах (Варминско-Мазурское воеводство)³. Наибольшее количество старообрядцев проживает в нынешнем Подляшском воеводстве. Всего же, по данным *Статистического ежегодника*, в 1998 г. в Польше было лишь 905 старообрядцев, в настоящее время их число также колеблется в пределах тысячи, см. [Mały Rocznik Statystyczny Polski 2000, 122].

Верховную власть в Древлеправославной Поморской Церкви в Польской Республике осуществляет Всепольский Собор. Это собрание наставников и представителей приходов. Собор созывается каждые пять лет. В послевоенной Польше состоялось четыре собора — в 1983, 1988, 1993 и 1997 гг. (последний собор был созван ранее положенного срока). Местом проведения первого собора была находящаяся под Августовом деревня *Габове Гронды* (бывшее Сувалкское, нынешнее Подляшское воеводство), а остальных — город *Сувалки*. На соборах обсуждаются и решаются вопросы вероучения, религиозно-нравственной жизни, устройства и управления, а также дисциплины. Собор информирует государственные власти о нуждах и требованиях членов церкви, избирает членов Высшего Совета и устанавливает принципы финансирования.

Причиной образования Высшего Совета на I Соборе в 1983 г. было беспокойство за судьбу этой малочисленной конфессиональной группы. Высший Совет является представителем старообрядцев как отдельной религиозной группы в отношениях с органами госу-

дарственной власти в период между соборами.

Основу церковной организации польских старообрядцев-беспоповцев составляют четыре автономных прихода: в *Сувалках*, *Габовых Грондах*, *Водзилках* и *Войнове*. Их обслуживают три наставника: *Павел Ефимов* — приходы в Сувалках и Водзилках, *Марьюш Ефимов* — приход в Габовых Грондах и *Вальтер Малинка* — приход в Войнове. В каждой общине действует Совет Общины, имеющий право созывать Заседание Общины, избирать наставника и делегатов на Всепольский Собор. Совет осуществляет опеку над храмом, кладбищами и приходскими домами.

Должность наставника на землях Речи Посполитой появилась в конце XVII века. Наставник — это мирянин, избираемый приходом из достойных христиан и утверждаемый Высшим Советом. На церковное служение его благословляет наставник данного прихода при согласии еще одного наставника. Наставник ведет богослужение и только он имеет право читать фрагменты из Евангелия; он также крестит, исповедует, венчает и отпевает.

Согласно Уставу Древлеправославной Поморской Церкви в Польской Республике, принятому на Соборе 1993 года и утвержденному на заседании Высшего Совета 14 августа 1994 года, наставник должен удовлетворять определенным требованиям: иметь польское гражданство, быть в возрасте не моложе 35 лет и состоять в браке. Этим требованиям удовлетворяют наставники из Сувалок и Войнова, но не наставник из Габовых Грондов, который стал им 14.VIII.1997 г. в возрасте 18 лет. Его благословил *Мирон Филипов*, который в связи с преклонным возрастом и болезнью не мог исполнять обязанности наставника, а также наставник из Сувалок *Федосей Новиченко*, умерший 25 февраля 2000 года. Всех перечисленных лиц объединяют родственные связи. Высший Совет не утвердил молодого и холостого наставника. Среди староверов произошел раскол на его сторонников и противников.

Люди перессорились. Сам молодой наставник судится с председателем Высшего Совета. Таким образом, в одной из крупнейших деревней, заселенных до недавнего времени исключительно старообрядцами, возникло два враждебных по отношению друг к другу лагеря, а благополучного разрешения конфликта не видно. Будет ли этот молодой наставник, студент заочного отделения института, с сотовым телефоном и компьютером в своей комнате, стоящим рядом с религиозными книгами, настолько сильным, чтобы укрепить свой авторитет и объединить верующих? Удается ли ему удержать традиционную моральность, продиктованную принципами веры и так ревностно соблюдаемую многими в его и других деревнях, населенных старообрядцами?

Еще до недавнего времени староверы отличались многими позитивными качествами: воздержанием, трудолюбием, кротостью и добротой. А сейчас в письме, полученным мною 12.XI.1999, восьмидесятилетняя староверка пишет: “Люди испорчены, алкоголики, воры, хулиганы. Нет уже прежней прекрасной деревни”.

Мои наблюдения подтверждают прогрессирующее падение нравов у большинства этого общества, но значительная его часть и далее сохраняет благочестие, в котором важными являются принципы веры и правила, регулирующие обыденную жизнь. Религия диктует верующим нравственные нормы и определяет модель поведения. Во многих домах и семьях количество поклонов, ношение бороды также важны, как Символ Веры.

Важным фактором, поддерживающим традиции старообрядчества среди молодого поколения, является обучение основам их традиционной религии. В 1999 году школьные уроки религии были в Сувалках, где преподавала *Татьяна Гурска*, и в Габовых Грондах, где обучала *Люба Ефимова*. Обе учительницы, однако, не имели высшего педагогического образования, необходимого для проведения школьных занятий, и уроки религии были временно прекращены. В недавнем прошлом, в 1993 году уроки религии в Сувалках посещало 39, а в Габовых Грондах — 40 детей старообрядцев.

Большое значение для сплочения старообрядческой среды имеет Фонд им. Пимоновых, основанный в 1984 г. профессором Леонидом Пимоновым (1908–2000). На средства этого фонда были построены приходские дома в Сувалках и Габовых Грондах, отремонтированы моленные и кладбища, а также изданы два школьных учебника: *Азбука для начального чтения* и *Старообрядческий учебник по закону Божию*⁴.

Польские старообрядцы поддерживают контакты с соотечественниками в Вильнюсе, Риге и других зарубежных центрах, но не участвуют в экуменическом диалоге. Контакты с иноверцами они ограничивают до минимума, заботясь, по их словам, “о чистоте православной веры”.

Кроме наставников, важнейшую роль в сохранении старой веры играют женщины. Они заменили мужчин в моленных при чтении церковных книг и прививают детям веру предков. *Зинаида Леонова* из Августова собрала большую группу верующих при своей домашней моленной и хлопочет вместе с ними о строительстве небольшой моленной в Августове.

Названные выше факторы в определенной степени затормозили процесс дезинтеграции староверческого общества, вызванный отступлением от веры молодого поколения.

Много молодых образованных староверов вошло в состав избранного в 1997 году Высшего Совета. Студенты-староверы родом из Сувалок и Сейн гордятся своей религией и не считают ее анахронизмом. Общее влияние среды и контроль соседей настолько сильны, что, несмотря на просьбы съемочной группы, эти молодые люди отказывались выступать перед телевизионными камерами⁵.

Основную угрозу для самого существования староверов как общественной и конфессиональной группы представляют географическая разрозненность⁶, общественно-политические и цивилизационные изменения.

Отступление от традиционных принципов у польских староверов наблюдалось уже в конце XVIII века, когда они согласились регистрироваться при переписи населения, и в 70-х годах XIX века, когда их дети стали получать обязательное школьное образование.

В это же время у мазурских, а несколько позднее — также и у сувалкско-сейненских староверов начались постепенные изменения в традиционном костюме, способе питания, участились случаи употребления табака и кофе. Мною были отмечены факты *продажи церковнославянских книг* (!), которые всегда были предметом культа. Староверы в настоящее время фотографируют и снимают на видеокамеры процессы венчания и крещения. Многие из них дают согласие на смешанные браки, но детей из таких семей крестят по обряду староверов. Значительные изменения произошли в области языковой коммуникации (об этих и иных процессах см. [Iwaniec 1977, 216, 218–219, 223–224, 228 и др.; Grek-Pabisowa 1999, 291–321]).

Существуют опасения, что необходимость адаптации к современным условиям, отсутствие авторитетов, которые объективно решили бы недоразумения в этой религиозной среде, может привести к полному исчезновению староверческого анклава в Польше.

Состояние и направления исследований старообрядчества в Польше

В русской и немецкой литературе сведения о староверах, живущих на польских землях, появились уже в конце XVIII в., но только в конце XIX в. начали публиковаться не диковинные истории, а добросовестно собранные данные, основанные как на официальных и архивных материалах, так и на собственных наблюдениях исследователей. Здесь следует назвать работы М. Герсса, Ф. Тетцнера и Е. Титнуса о старообрядцах в Восточной Пруссии⁷. Из работ польских авторов заслуживают внимания исследование [Tykiel 1857, 659–671] и анонимное сочинение 1861 г., приписываемое Каролу Мехежинскому [Wiadomości o filiponach].

Научный интерес к польским старообрядцам, начавшийся после Второй мировой войны, продолжается до сих пор⁸. За это время были опубликованы исторические, религиоведческие, языковедческие, книговедческие и этнографические исследования. До публикации обширной работы Эугениуша Иваньца об истории старообрядцев XVII–XX вв. [Iwaniec 1977; de Laval 1980, 263–264] важную роль в развитии исследований по старообрядчеству сыграли большие статьи Эмилии Сукертовой-Бедравины [Sukertowa-Biedrawina 1961] и Виктора Якубовского [Jakubowski 1961]. Истории староверов в общем и их книжной культуры в частности много внимания уделяет автор данной статьи [Jaroszewicz-Pieresławcew 1995], также см. библиографию в [Grek-Pabisowa 1999, 328–329, пг 66–79]. Сведения о типографии староверов в Пише сообщаются в статьях и в упомянутой выше книге Э. Иваньца. О книжном собрании войновского монастыря писал также В. Якубовский. Можно отметить заметный интерес исследователей к иконам и монашескому одеянию староверов. Исследованием старообрядческих икон, медных складней и крестов занимается Гражина Кобженецка-Сикорска [Kobrzeńska-Sikorska 1993; 1998; 1999; 2000; Jaroszewicz-Pieresławcew, Kobrzeńska-Sikorska 1994].

Предметом всесторонних и многоаспектных изысканий стал язык староверов, точнее, их традиционные русские говоры, и исследования, начатые публикациями Ириды Грек-Пабисовой в 1958 г., продолжают до сегодняшнего дня. К настоящему времени появилось 70 публикаций и 6 книг на эту тему, см. [Grek-Pabisowa 1999, 325–330]⁹, в том числе — описание фонетики и морфологии старообрядческих говоров, выполненное И. Грек-Пабисовой, и некоторых особенностей их синтаксиса, представленное Ириной Мариняковой. Изучению польского языка старообрядцев посвящена монография Анны Зелиньской. По мнению И. Грек-Пабисовой, “дальнейшие работы (по изучению говоров — З.Я.-П.) могли бы идти в двух направлениях: первое — это последующие исследования грамматической системы (я имею в виду словообразование с учетом влияния чужой языковой среды, вопросы синтаксиса, а также ономастику), второе — это типологические работы, которые в свое время были начаты автором” [1999, 320].

Герметичность группы не позволила глубже исследовать обычаи старообрядцев; крайне необходимыми и актуальными представляются исследования их фольклора, а также элементов светского и церковного зодчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Юридически польская старообрядческая церковь признана распоряжением президента Речи Посполитой от 22 марта 1928 г. [Dziennik Urzędowy 38, poz. 363], а внутренний устав утвержден 29 августа 1928 г. [Monitor Polski 21, poz. 482]. Официальное название того времени — *Восточная Старообрядческая Церковь, не имеющая духовной иерархии*, ср. польск. *Wschodni Kościół Staroobrzędowy nie posiadający hierarchii duchownej* — существовало с I Всепольского съезда старообрядцев-беспоповцев в Вильне в 1925 г. по 18 июля 1993 г. — до третьего послевоенного собора в Сувалках.

² Таблица впервые опубликована на польском языке в [Jaroszewicz-Pieresaławcew 1995, 56]. Названия воеводств даны согласно административному делению, существовавшему до 1999 г.

³ Еще в 1968 г. в Мазурском регионе проживало 412 старообрядцев. В 1847–67 гг. Войново в бывшей Восточной Пруссии было крупным религиозным центром, а Войновский федосеевский мужской монастырь был известен за границей. Он просуществовал до 1884 г. На его месте был основан женский монастырь. После смерти последней монахини в 1978 г. монастырь стал частной собственностью католика Леона Людвиковского — покровителя белиц Фимы (1916 г. рож.) и Лены (1912 г. рож.). Теперь здесь находится музей, см. [Iwaniec 1977, 121–141, 144–145; 1982, 234–262; Jaroszewicz-Pieresaławcew 1995, 43–48, 59].

⁴ О современной жизни старообрядцев см. [Jaroszewicz-Pieresaławcew 1995, 58–62; Zielińska 1996, 28–46].

⁵ В сентябре 2000 г. Ядвига Новаковска (редакция образовательных программ Польского телевидения — Polska Telewizja Edukacyjna) снимала фильм *Staroobrzędowcy* (из цикла *Dzieci różnych bogów*), показ которого состоялся 2.XI.2000.

⁶ Старообрядцы мигрируют не только из деревень в большие города: большинство жителей деревень из Мазурского региона по экономическим и общественным причинам уехало в Германию, см., напр. [Zielińska 1999].

⁷ Подробный анализ литературы о старообрядцах представлен в [Iwaniec 1977, 12–19; Grek-Pabisowa 1999, 303–315, 317–331]. В число исследователей старообрядчества в бывшей Восточной Пруссии нужно включить Отто Ванка, который собрал информацию о всех архивных материалах и исследованиях о старообрядцах в районе Мазурских озер [Wank 1998].

⁸ Полную библиографию польских работ о старообрядцах см. [Grek-Pabisowa 1999, 325–331].

⁹ Краткая характеристика этих работ дана в статье [Grek-Pabisowa 1999, 319–320].

ЛИТЕРАТУРА

- Grek-Pabisowa I., 1999: *Staroobrzędowcy. Szkice z historii, języka, obyczajów: Wybór prac z okazji 45-lecia pracy naukowej*. Warszawa.
- Iwaniec E., 1982: Pamiętnik Antoniny Kondratjewej (1914–1916). Przyczynek do dziejów żeńskiego klasztoru staroobrzędowego w Wojnowie na Mazurach, *Zeszyty Naukowe KUL*, 22, nr 2–4 (98–100). 234–262.
- Iwaniec E., 1977: *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w.* Warszawa.
- Jakubowski W., 1961: Z historii kolonii staroobrzędowców rosyjskich na Mazurach, *Slavia Orientalis*, 10(1). 81–103.

- szewicz-Pieresławcew Z., 1995: *Starowiercy w Polsce i ich księgi*. Olsztyn. (Rozprawy i Materiały Ośrodka Badań Naukowych im. W. Kętrzyńskiego w Olsztynie, nr 145.)
- szewicz-Pieresławcew Z., Kobrzeniecka-Sikorska G., 1994: Szaty zakonne staroobrzędowców w zbiorach Muzeum Warmii i Mazur w Olsztynie, *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*, 4(206). Olsztyn, 437–448.
- rzeniecka-Sikorska G., 1993: *Ikony staroobrzędowców w zbiorach Muzeum Warmii i Mazur*. Olsztyn.
- rzeniecka-Sikorska G., 1999: *Mosiężne ołtarzyki, ikony i krzyże staroobrzędowców w zbiorach Muzeum Warmii i Mazur*. Olsztyn. (Zeszyty Muzeum Warmii i Mazur, nr 3.)
- rzeniecka-Sikorska G., 1999: Elementy kultury artystycznej staroobrzędowców z uwzględnieniem zbiorów polskich — ikony, miedziane odlepy, barwne rysunki, *Zeszyty Muzeum Warmii i Mazur*, nr 4: *Staroobrzędowcy w Polsce: Materiały z sesji “Staroobrzędowcy w Polsce”, zorganizowanej przez Muzeum Warmii i Mazur w Olsztynie, w dniach 24–25 kwietnia 1997 roku*. Olsztyn, 63–76.
- zon T., 1897: *Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764–1794)*, t. 1. Kraków–Warszawa.
- Laval P., 1980: [rec.] Iwaniec E., *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w.* Warszawa, 1977, *Acta Baltico-Slavica*, t. 13. 263–264.
- ły *Rocznik Statystyczny Polski 2000*. Warszawa, 2000.
- omości o filiponach = [Mecherzyński K.], 1861: *Wiadomości o filiponach polskich*, *Rocznik Ces. Król. Towarzystwa Naukowego Krakowskiego*, Poczec trzeci, t. 5(28). 58–96.
- ertowa-Biedrawina E., 1961: *Filiponi na ziemi mazurskiej*, *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*, 1. 39–68.
- iel B., 1857: Kilka uwag historyczno-statystycznych o guberni augustowskiej, O tak zwanych Filiponach w guberni augustowskiej zamieszkałych, *Biblioteka Warszawska*, Nowa serya, t. 3. 659–671.
- nk O., 1998: Die Ansiedlung der Philipponen, ein Zeugnis der religiösen Toleranz in Preußen. Mit Listen der alten russischen und der neuen Familiennamen, *Sonderdruck aus Altpreußische Geschlechterkunde*, Bd. 28. 47 Jahrgang.
- lińska A., 1996: *Wielojęzyczność staroobrzędowców mieszkających w Polsce*. Warszawa.
- lińska A., 1999: Staroobrzędowcy w Hamburgu. Studium złożonej tożsamości, *Etnografia Polska*, t. 43, z. 1–2. 101–120.
- жженца-Сикорска Г., 1998: Избранные элементы художественной и материальной культуры старообрядцев в Польше, in Поздеева И.В. (ред.), *Мир старообрядчества*, вып. 4: *Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества*. Москва, 404–409.
- гашенко Г., 1999: *Старообрядческая церковь в Литве в XVII–начале XIX века: Докторская диссертация, Вильнюс (машинопись)*.